

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ.)

Сентября 1.

№ 17.

1890 года.

С Л О В О

въ день Успенія Божіей Матери.

*Еже аще съетъ человекъ, тожде и
пожнетъ. (Гал. VI. 7.).*

Дивно было Успеніе Божіей Матери! За три дня до кончины является Ей небесный вѣстникъ, тотъ-же Архангелъ Гавріиль, который благовѣстилъ Ей безсѣменное зачатіе и рожденіе Ею Сына Божія, съ вѣстію о времени отшествія Ея отъ земли и, въ подтвержденіе истины своихъ словъ и въ знаменіе ожидающаго Ее блаженства, вручаетъ Ей райскую вѣтвь. Апостолы, разсѣявшіеся тогда по міру съ проповѣдію Евангелія, облаками, подобно огненной колесницѣ Или, приносятся въ Іерусалимъ къ храминѣ, въ которой обитала Преподобная, чтобы почтить Ея преставленіе и погребеніе и быть свидѣтелями Ея воскресенія и прославленія. Возлюбленный Сынъ Ея, окруженный ликами Ангеловъ и святыхъ, сходитъ къ Ней съ небесъ, чтобы принять на Свои Божественныя руки пречистую душу Ея. Самое тѣло Ея преобразилось: лице сіяло, какъ солнце, чудное благоуханіе разливалось отъ Нея, и этотъ бранный составъ Ея служилъ источникомъ изцѣленій для истинно вѣрующихъ и благочестно поклоняющихся и страшною грозою; метавшею стрѣлы для пораженія нечестивыхъ и дерзновенныхъ. И этому ли преобразившемуся и чудодѣйствующему тѣлу оставаться въ землѣ до общаго воскресенія? ему

ли разрушаться и превратиться въ пепель? Нѣтъ, что было тлѣннаго и мертвеннаго въ немъ, очевидно, силою живущаго въ немъ Духа Божія, преобразилось уже въ нетлѣнное и небесное, и оно не могло быть достояніемъ земли. Дѣйствительно, послѣ трехъ дней по успеніи, тѣла Божіей Матери не оказалось въ погребальной пещерѣ, и Она явилась Апостоламъ въ прославленномъ Своемъ тѣлѣ.

Но менѣ ли дивны и проявленія небесной жизни Богоматери? „Не имамъ оставити васъ въ сиротствѣ, утѣшала Она со смертнаго одра плакавшихъ Апостоловъ, не точію же васъ, но и весь міръ имамъ посѣщати, назирати и помоществовати бѣдствующимъ“. И какъ вѣрно и точно сбылось и сбывается это отрадное обѣтованіе! Въ третій день по успеніи Препрославленная Дѣва, явившись Апостоламъ, привѣтствуетъ ихъ словомъ утѣшенія: „радуйтесь, яко съ вами есмь во вся дни“. И съ тѣхъ поръ Пресвятая Богородица никогда не уснула въ Своихъ сильныхъ и дѣйственныхъ молитвахъ о васъ многгрѣшныхъ, и никто и никогда, съ твердою вѣрою возлагавшій на Нее свою надежду и упованіе, не отходилъ отъ Нея посрамленъ. Всегда и вездѣ, всѣмъ и каждому Она была и есть теплою заступницею и неусыпающею ходатаицею предъ Богомъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ лѣтописи церкви всѣхъ временъ и народовъ; это знаетъ и каждый изъ вѣрующихъ, прибѣгавшій подъ Ея мощный покровъ.

И могло ли быть иначе? Могло ли быть, чтобы Мати Царя небеснаго, предстоя одесную Его, не была въ то же время и попечительною матерію всѣхъ живущихъ на землѣ и мощною заступницею предъ Сыномъ и Богомъ Своимъ за всѣхъ скорбящихъ и озлобленныхъ въ здѣшней юдоли плача и воздыханій? Съ самаго младенчества и до послѣдней минуты земной жизни Она занималась не Собою, думала не о Своемъ покоѣ, славѣ и счастіи; Она жила и дышала только любовію къ Богу и ближнимъ. Изъ любви къ Богу Она еще въ юности даетъ необычный въ то время обѣтъ всегдашняго дѣвства. Изъ

любви къ ближнимъ Она ходатайствуетъ предъ Божественнымъ Сыномъ Своимъ о помощи въ такой маловажной нуждѣ, какъ недостатокъ вина для невиннаго веселія на бракѣ, а по вознесеніи Его на небо, Она раздѣляетъ съ Апостолами труды евангельской проповѣди и по жребію проповѣдуетъ о Сынѣ Своемъ жителямъ Аѳона. Потому-то отцы святой горы и до нынѣ считаютъ Божию Матерь своею особенною покровительницею и называютъ Аѳонскую гору жребіемъ Богоматери. Такимъ образомъ загробная попечительность Ея о насъ грѣшныхъ является неизбѣжнымъ слѣдствіемъ, естественнымъ продолженіемъ земной Ея жизни.

Да, слуш, что посѣтъ человѣкъ въ настоящей жизни, то пожнетъ и въ жизни загробной. Сѣющій въ плоть свою отъ плоти пожнетъ тлѣвіе, а сѣющій въ духъ отъ духа пожнетъ жизнь вѣчную.

Вѣдь, что такое наша будущая загробная жизнь по ученію слова Божія? Это — не жизнь безличная, въ которой нашъ духъ погружается въ божество и только въ общемъ сознаніи сознаетъ себя; это — не жизнь и пражднаго покоя и недѣятельности. Спаситель въ бесѣдѣ Своей съ саддукеями о воскресеніи мертвыхъ прямо сказалъ, что у Бога нѣтъ мертвыхъ; Онъ Богъ живыхъ. Тамъ, за гробомъ не женятся, правда, и за мужъ не выходятъ, какъ здѣсь, но тѣмъ не менѣе и тамъ живутъ, а слѣд. и дѣйствуютъ, живутъ и дѣйствуютъ, какъ ангелы (Лук. XX, 35—38). Тамъ у человѣка будутъ тѣже силы и способности, какія есть у него и здѣсь; тамъ онъ будетъ и мыслить и сознавать себя и все окружающее, будетъ чувствовать и пріятное и непріятное, будетъ желать и стремиться къ первому и отвращаться отъ послѣдняго. Если и будетъ какое различіе между способностями настоящей и будущей жизни, то только то, что дѣйствіе ихъ за гробомъ будетъ несравненно совершеннѣе земнаго. Припомните притчу Спасителя о богатомъ и Лазарѣ. Въ ней души праведника и грѣшника мыслятъ, желаютъ и чувствуютъ. Не смотря на неизмѣримую пропасть, раздѣляющую рай отъ ада, богачъ безъ зрительныхъ трубъ увидѣлъ и

узналъ Авраама и Лазаря, безъ телефона бесѣдовалъ съ нимъ.

Мало того, будущая загробная наша жизнь будетъ не что иное, какъ продолженіе жизни настоящей, только въ высшемъ совершеннѣйшемъ состояніи и при новыхъ, болѣе благоприятныхъ для духа условіяхъ. Въ евангельской притчѣ о плевелахъ полевыхъ кончина вѣка сего уподобляется жатвѣ: „и приступивъ ко Іисусу, ученики Его сказали: изъясни намъ притчу о плевелахъ на полѣ. Онъ же сказалъ имъ въ отвѣтъ: сѣющій доброе сѣмя есть Сынъ Человѣческій. Поле есть міръ, доброе сѣмя, это сыны царствія, а плевелы сыны лукаваго. Врагъ, посѣявшій ихъ, есть діаволь, жатва есть кончина вѣка, а жнецы суть ангелы. Цошлетъ Сынъ Человѣческій ангеловъ Своихъ и соберутъ изъ царства Его всѣ соблазны и дѣлающихъ беззаконіе и ввергнутъ ихъ въ печь огненную; тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ. Тогда праведники возсіяютъ, какъ солнце, въ царствѣ Отца ихъ“ (Матѣ. XIII, 36—43). Не покаявается ли это, что всѣ наши теперешнія наклонности, наши стремленія, наши страсти, наше вообще нравственное настроеніе, какъ доброе или худое сѣмя, послѣдуетъ за нами и по ту сторону нашей жизни и будетъ приносить свойственный себѣ плодъ? Да, праведники вѣчно будутъ праведниками, какъ зерно пшеницы всегда приносятъ пшеничный плодъ, и потому вѣчно будутъ блаженствовать; напротивъ грѣшники, дошедшіе до крайняго нравственнаго паденія, вѣчно будутъ грѣшниками, какъ плевелы навсегда остаются плевелами, и потому вѣчно мучиться. Такому продолженію нашего нынѣшняго настроенія въ будущей жизни не препятствуетъ то, что тамошнія условія жизни будутъ совершенно иныя, чѣмъ въ какихъ мы живемъ теперь. Закоренѣлый воръ не переставетъ быть воромъ въ своей душѣ и въ будущей жизни, хотя тамъ и нечего будетъ красть; сластолюбецъ не покинетъ своей страсти и въ будущемъ вѣкѣ, хотя тамъ нынѣшней плоти и крови не будетъ (1 Кор. XV. 50). Такова уже природа Человѣческаго духа. Не оспоримъ тотъ фактъ, что всѣ великіе преступники и грѣш-

ники, дошедшіе до крайняго нравственнаго паденія, еще сильнѣе заняты въ своей душѣ мыслию о злодѣйствѣ и еще глубже внутренно грѣшатъ, когда не имѣютъ возможности къ удовлетворенію своихъ пороковъ и страстей, будучи, напр., заключены въ тюрьму, или придя въ старость и физическое ослабленіе. Также и въ будущей жизни, не смотря на новыя ея условія, грѣшники не перестанутъ быть грѣшниками. Что касается праведниковъ, то ихъ совершенствованіе въ добрѣ, встрѣчающее теперь много препятствій на своемъ пути, въ будущемъ вѣкѣ уже безпечно будетъ идти впередъ. Такимъ образомъ, будущее наше состоянію за гробомъ будетъ находиться въ прямомъ отношеніи къ нашей жизни на землѣ.

Здѣсь—опроверженіе и того, нерѣдкаго между нами, мнѣнія, что съ безконечною благостію Божіею несовмѣстимы вѣчныя наказанія и муки за минутныя въ сравненіи съ вѣчностію заблужденія и грѣхи здѣшней жизни. Отсюда поймете, слуш., что если бы Богъ и могъ простить человѣка грѣшника, если бы Онъ и поселилъ его въ раю въ обществѣ ангеловъ и святыхъ; то грѣшникъ, не имѣя возможности перемѣниться, оставаясь съ тѣми же грѣховными наклонностями и стремленіями, сталъ бы мучиться и въ самомъ раю. Человѣкъ въ томъ находитъ удовольствіе, что удовлетворяетъ стремленіямъ его ума, сердца и воли; блага же хотя и высшія сами по себѣ, но чуждыя его душѣ, не доставляютъ ему желаемаго удовольствія. Грѣшникъ и въ раю будетъ мечтать о привычныхъ земныхъ занятіяхъ, будетъ искать привычныхъ чувственныхъ наслажденій, но ихъ тамъ нѣтъ. Тамъ напротивъ возвышеннѣйшіе предметы созерцанія, духовные источники радости и блаженства, но они чужды его уму и волѣ. Что-же для него остается? Очевидно, внутренняя пустота, не удовлетворенныя стремленія, а отсюда скорби и страданія.

Слуш., человѣкъ пожнетъ на небѣ то, что посеетъ на землѣ. Очищайте же души ваши отъ плевелъ: отрѣшайте и освобождайте себя отъ привязанностей и пристрастій къ зем-

ному, плотскому, чувственному. Сѣйте въ себѣ нетлѣнное сѣмя слова Божія: питайте и укрѣпляйте въ себѣ вѣру въ Господа Иисуса Христа, любовь къ Нему и надежду на Него, да живетъ Онъ въ васъ еще на землѣ, да и вы будете жить и блаженствовать въ Немъ на небеси во вѣки. Аминь.

Священникъ *Николай Алексинъ*.

И С Т О Р І Я

Тотемскаго духовнаго училища.

(Продолженіе). (*)

V.

Помѣщеніе училища. Помѣщеніе училища при монастырѣ. Неудобства этого помѣщенія. Покупка подъ училище деревяннаго дома купца Нератова. Покупка каменнаго дома и разныя перестройки въ немъ.

По распоряженію Епархіальнаго Начальства открытое въ 1815 г. духовное училище помѣщено было при Спасосуморинѣ монастырѣ въ деревянномъ флигелѣ, въ которомъ, кромѣ классныхъ комнатъ, послѣ бывшаго въ Тотмѣ пожара, жилъ въ теченіи 3 лѣтъ учитель Шибаевъ и, за недостаткомъ квартиръ, помѣщались также нѣкоторые ученики.

При училищѣ тотчасъ-же по его открытіи предполагалось устроить бурсу, на что и составлена была смѣта для отстройки корпуса на 1272 р.; но за несогласіемъ настоятеля монастыря, предположеніе это было оставлено. Въ 1816 г. игуменъ Вареоломей обѣщаль пожертвовать на устройство училищнаго дома въ городѣ 1000 р., почему и предположено было выстроить каменный корпусъ близъ Богоявленскаго собора на мѣстѣ, отведенномъ ректору училища подъ постройку дома. Но пока продолжалась переписка, игуменъ Вареоломей былъ переведенъ, не выдавъ училищу обѣщанной суммы, а между тѣмъ деревянное зданіе, занимаемое училищемъ, приходило въ ветхость, такъ что печи прогорѣли и углы прогнили; почему въ 1819 и 1820 годахъ ректоромъ училища представленъ былъ

(*) См. № 11 Епарх. Вѣд.

рапортъ о необходимости вывести училище изъ монастыря на квартиру, до отстройки новаго дома; но присканныя помѣщенія требовали поправокъ до 1500 р. Кромѣ ветхости училищнаго зданія, искать помѣщенія для училища въ городѣ побуждало училищное начальство и то неудобство, особенно въ зимнее время, что квартиры какъ наставниковъ, такъ и учениковъ, которыя были въ городѣ, слишкомъ были далеко отъ училища.

Въ 1822 г. ректоръ училища вошелъ представленіемъ о покупкѣ каменнаго двухъ-этажнаго дома, еще не отстроеннаго, принадлежащаго купцамъ Кузнецовымъ, оцѣненнаго по описи въ 4 000 р. На исправленіе этого дома съ устройствомъ помѣщенія для всѣхъ учениковъ составлена была примѣрная смѣта на 7000 р., но для сокращенія расходовъ, на отстройку однѣхъ только классныхъ комнатъ съ поправкою желѣзной крыши требовалось до 3000 руб. Но и означенное представленіе Семинарскимъ Правленіемъ найдено неудобноисполнимымъ.

Между тѣмъ деревянный училищный корпусъ при монастырѣ приходилъ еще въ большую ветхость, такъ что стѣны и полы прогнили, наружныя крыльца обрушились, крыша обветшала и потолки отъ тяжести угрожали паденіемъ. На донесеніе о семъ ректора настоятелю монастыря съ просьбою сдѣлать во флигелѣ необходимыя поправки, или уступить для училища другой корпусъ, настоятель монастыря, строитель Аполлоній отношеніемъ отъ 4 Сентября 1823 г. увѣдомилъ ректора, что исполнить его просьбу онъ не въ состояніи, потому что монастырь самъ имѣетъ величайшую нужду въ деньгахъ для отстройки Вознесенской церкви и колокольни, другаго-же свободнаго корпуса для училища при монастырѣ не имѣется. Въ это же время ректоръ донесъ Семинарскому Правленію, что въ городѣ продается съ аукціоннаго торга двухъ-этажный деревянный домъ купца Нератова, оцѣненный въ 5000 руб., который построевъ прочнымъ хозяйственнымъ образомъ и не требуетъ особыхъ поправокъ.

Не смотря на это донесеніе, Правленіе Семинаріи въ Маѣ

1824 г. предписало ректору приступить безотлагательно къ поправкѣ ветхостей въ монастырскомъ корпусѣ, составивъ предварительно на это смѣту. Училищное начальство, по осмотрѣ зданія вмѣстѣ съ учителями, на всѣ поправки сдѣлало торги и составило смѣту на 3543 руб. съ поясненіемъ, что на означенную сумму можно-бы построить новый домъ въ городѣ, или купить готовый и болѣе прочный со всѣми удобствами.

Послѣ этого Семинарское Правленіе, находя дальнѣйшее помѣщеніе училища въ монастырскомъ зданіи неудобнымъ и требующимъ великихъ издержекъ, дозволило ректору приступить къ покупкѣ дома Нератова, а до разрѣшенія ея перевести училище въ означенный домъ на временное помѣщеніе по согласію съ кредиторами. Вслѣдствіе такого предписанія, духовное училище изъ монастырскаго флигеля и было переведено 8 Октября 1824 г. въ Нератовскій домъ. Въ Февралѣ же слѣдующаго года домъ этотъ былъ купленъ съ аукціоннаго торга въ Вологодскомъ Губернскомъ Правленіи за 5050 руб. ассигн. и за совершеніе крѣпостнаго акта заплачено 228 руб. Въ уплату этихъ денегъ изъ экономической суммы представлено въ Семинарское Правленіе 2978 р., а остальныя 2300 р. были заимствованы отъ другихъ училищъ.

Вновь купленный училищный домъ двухъ-этажный съ антресолями заключалъ въ нижнемъ этажѣ три жилыхъ комнаты и двѣ комнаты холодныя съ двумя кладовыми. Въ среднемъ этажѣ было 7 жилыхъ комнатъ и 4 комнаты въ антресоляхъ. При домѣ были устроены—малая изба, два погреба, хлѣвы, каретникъ и баня. За помѣщеніемъ классовъ въ среднемъ этажѣ въ 4 комнатахъ и свободнаго зала съ библіотекою, въ заднихъ комнатахъ занималъ квартиру инспекторъ училища, а въ нижнемъ этажѣ въ двухъ комнатахъ имѣлъ помѣщеніе училищный сторожъ съ нѣсколькими учениками, у него квартировавшими. Прочія комнаты внизу, а также антресоли, какъ холодныя, оставались безъ употребленія. Хотя училищное начальство и предполагало устроить еще квартиру для одного изъ

учителей, съ перемѣщеніемъ классовъ приходскаго училища въ нижній этажъ; но какъ это требовало необходимыхъ построекъ, то и не приведено въ исполненіе.

Черезъ 15 лѣтъ послѣ покупки дома, домъ этотъ требовалъ разныхъ поправокъ: и крыша, и службы стали приходиться въ ветхость. Правленіе Семинаріи предлагало излишнія службы употребить на поправленіе дома, но училищное начальство, признавая всѣ службы необходимыми для училища, въ 1842 г. представило смѣту на всѣ поправки дома, какъ-то: на устройство новой крыши на домѣ и службахъ, пристройку новаго крыльца и воротъ, всего на сумму 716 руб. серебромъ. Но такъ какъ поправка стараго деревяннаго дома не представляла прочности на будущее время; то Правленіе Семинаріи въ 1844 г. и рѣшилось купить для училища каменный двухъ-этажный домъ съ двумя каменными флигелями, принадлежащій присутственнымъ мѣстамъ, построенный купцами Кузнецовыми, цѣною за 2550 руб. Но домъ этотъ, прежде чѣмъ помѣстить въ немъ училище, требовалъ предварительной ремонтировки, почему въ 1845 г. по распоряженію Св. Синода, велѣно составить смѣту по урочному положенію и чертежи расположенія комнатъ. Хотя предписаніе это и было выполнено, но въ 1847 г. въ Департаментѣ проэктывъ составлены были новые—планъ и фасадъ дома, которые Высочайше и утверждены въ 1849 г. Пока велась эта переписка о планѣ дома, деревянный домъ приходилъ все въ большую и большую ветхость: кромѣ обветшанія крыши, печи въ немъ становились не прочны, косяки и оконныя рамы прогнили. Но имѣя въ виду перестройку купленнаго каменнаго зданія, поправки въ деревянной производились только самыя необходимыя, а именно: въ 1845 г. на исправленіе крыши употреблено 40 р., въ 1848 и 1850 г.г. за поправку крыльца и печей заплачено 35 р. Хотя училищное начальство и находило нужнымъ перевести училище въ каменный домъ, но такъ какъ въ немъ предполагалась фундаментальная перестройка, то училище и оставалось въ старомъ домѣ до 1860 г. Между

тѣмъ до начала перестройки каменнаго дома дирекція училищъ испросила дозволеніе помѣстить въ немъ ародныя училища съ потребною за то платою; почему ректоръ училища и заключилъ условіе съ штатнымъ смотрителемъ, чтобы подъ отвѣтственностію его за цѣлость дома, производить плату за квартиру по 6 р. въ мѣсяцъ и оставаться до тѣхъ поръ, пока не начнется ремонтровка дома. Народныя училища помѣщались въ каменномъ домѣ съ 20 Марта 1840 г. по 10 Генваря 1850 г. Въ это время комнаты въ домѣ были размѣщены на двѣ половины, раздѣляемая капитальною стѣною. На ту и другую половину было по два входа—съ лица и боковое. На одной половинѣ была квартира штатнаго смотрителя, а внизу кухня, на другой-же помѣщались вверху уѣздное, а внизу—приходское училища. По новому проѣкту назначено сдѣлать одинъ парадный входъ съ лица посреди дома съ каменною лѣстницею въ верхній этажъ, а внизу устроить двѣ квартиры съ особыми кухнями, раздѣляемыя сѣнями. Въ верхнемъ этажѣ предположены три обширныя комнаты по лицу и четыре—сзади между лѣстницею; впрочемъ двѣ комнаты влѣво отъ лѣстницы были соединены аркою.

Для перестройки дома въ 1851 г. учрежденъ былъ временный Строительный Комитетъ, членами котораго назначены: архимандритъ Наѳанаиль, соборный протоіерей Павелъ Арсеньевскій и заштатный протоіерей Михаилъ Малевинскій. На перестройку всего дома назначено по смѣтѣ 5787 р., изъ которыхъ 4713 р. 50 к. исчислено а матеріалы и 1073 р. 50 к. за производство работъ.

При производствѣ торговъ, цѣна за всю работу съ матеріалами объявлена была отъ подрядчиковъ, явившихся на торги, въ 5700 руб. Но Комитетъ призналъ такую цѣну невыгодною для казны; при томъ-же, по осмотрѣ дома, явилась надобность въ составленіи дополнительной смѣты, потому что необходимо было устроить подъ желѣзную крышу новыя стропила, въ верхнемъ этажѣ своды замѣнить накатами и вокругъ всего

училищнаго мѣста сдѣлать заборъ. По этой дополнительной смѣтѣ исчислено было, что работа съ матеріалами будетъ стоить 1862 руб. Соображаясь же съ мѣстными цѣнами на матеріалы, Комитетъ призналъ возможнымъ произвести и всѣ дополнительныя работы на первоначальную смѣтную сумму, а потому и дозволено было производить работы хозяйственнымъ образомъ. Работы по перестройкѣ начались въ 1852 г., по случаю-же переписки о дополнительной смѣтѣ, онѣ въ 1854 и 1856 г.г. были пріостановлены; въ это время заготовлялись только необходимыя матеріалы на отпущенныя въ 1852 г. суммы.

Во время ремонтровки дома, училище помѣщалось въ старомъ деревянномъ домѣ, въ которомъ, не смотря на ветхость крыши, сгнившіе оконные косяки и обрушившіяся службы, въ теченіи 5 лѣтъ не производилось никакихъ поправокъ. Въ нижнемъ этажѣ въ это время была одна только жилая комната для сторожа, въ среднемъ, кромѣ классныхъ комнатъ и библіотеки, прочія оставались безъ всякаго назначенія; а антресоли тоже были холодныя и даже опасныя для жилья, потому что опустились накаты. Послѣ того какъ училище было переведено въ 1860 г. въ новое зданіе, старый деревянный домъ съ аукціона былъ проданъ за 250 р.; эти деньги въ 1861 г. причислены были къ экономической суммѣ.

Перестройка каменнаго училищнаго дома, начатая, какъ сказано выше, въ 1852 г., кончилась въ 1860 г. На эту перестройку въ Іюль 1852 г. выслано было въ Строительный Комитетъ изъ Духовно-Учебнаго Управленія 1400 руб. и въ Февралѣ 1853 г. 2200 р. Изъ этихъ денегъ въ 1852 г. израсходовано было на каменную стѣну отъ дома къ флигелямъ и за разборку старыхъ печей, половъ и накатовъ 210 р., на заготовку извести—200 р.; въ 1853 г.—за 800 деревъ по контракту 430 р., за роспиловку лѣса 125 р., за 40 тысячъ кирпича 225 р., за матеріалъ, заготовленный о. архимандритомъ — какъ-то: кровельное желѣзо, гвозди, дверныя замки, бѣ-

лила, алебастръ, постное масло и стекла—1100 р., за плитовый и бутовый камень—250 р. Въ 1855 г. сдѣлана на домѣ новая желѣзная крыша со стропилами и перекрышкою флигелей за 250 р. Затѣмъ до 1857 года производство работъ было приостановлено по случаю представленія и утвержденія дополнительной смѣты, по которой назначено было устройство новыхъ стропиль, штукатурка дома снаружи и внутри и устройство полукаменнаго рѣшетчатаго забора, полисадника и тротуаровъ. Въ 1857 году за устройство лѣстницы, оконъ съ двумя рамами и дверей заплачено 250 р.; столѣру за работу оконныхъ двойныхъ рамъ, за работу накатовъ, за храненіе дома и на мелочные расходы издержано 510 р. Въ 1858 г. присланы были остальные деньги по первоначальной смѣтѣ 2187 р. Въ томъ-же году складены были новыя печи и отштукатурены внутри стѣны за 400 р., заплачено за 30 тысячъ кирпича 220 р., за устройство лѣстницы 80 р. Въ слѣдующемъ году за наружную штукатурку стѣнъ, за настилку половъ, за двери и мелочную работу заплачено 805 руб., за устройство заплотовъ съ лѣсомъ и тротуаровъ—150 р., за ремонтировку сторожки, бани и крыльца—15 р. и на разные мелочные расходы 290 р. Итого по перестройкѣ дома израсходовано было на приобрѣтеніе матеріаловъ 4192 р., за работу 1374 р. и за охраненіе дома и матеріала 129 р., а всего 5695 руб., менѣе противъ первоначальной смѣты на 92 рубля.

Всѣ работы окончены въ Сентябрѣ 1859 г. и осмотрѣны были 20 Ноября того-же года архитекторомъ строительной комисіи Павломъ Бѣляевымъ, въ присутствіи членовъ Строительнаго Комитета и командированныхъ отъ духовенства и училища лицъ. Въ актѣ осмотра прописано, что по повѣркѣ произведенныхъ работъ оказалось, что всѣ означенныя работы выполнены согласно утвержденнымъ проэктамъ и смѣтамъ, съ устройствомъ въ трехъ комнатахъ верхняго этажа деревянныхъ отштукатуренныхъ потолковъ и произведены правильно, прочно и изъ матеріаловъ хорошаго качества. По составленіи

подробной описи, вновь отстроенный домъ принять былъ въ вѣдѣніе училищнаго начальства и 20 Декабря послѣ литургіи совершенно было его освященіе и перемѣщеніе училища.

Помѣщеніе въ домѣ сдѣлано было согласно ранѣ составленному проэку: въ верхнемъ этажѣ въ угловой къ сѣверной сторонѣ комнатѣ устроено было зало, для котораго смотрителемъ училища пожертвована икона Спасителя съ серебрянымъ вѣнцемъ въ позолоченномъ съ рѣзьбою кіотѣ; затѣмъ въ двухъ комнатахъ по лицу помѣщены высшее и среднее отдѣленія. Остальныя двѣ комнаты были назначены для училищной библіотеки и для наставниковъ. Въ нижнемъ этажѣ были двѣ квартиры—одна для смотрителя училища, а другая—для наставника. Въ одномъ изъ флигелей въ переднихъ комнатахъ была сторожка, а въ другомъ—баня. Со времени преобразованія училища въ 1869 г. въ квартирѣ, которую занималъ наставникъ, помѣщены были Правленіе училища и приготовительный классъ, а затѣмъ этотъ классъ переведенъ былъ въ верхній этажъ въ комнату, въ которой была училищная библіотека; послѣдняя же была помѣщена внизу въ двухъ смежныхъ съ Правленіемъ комнатахъ.

Въ 1871 г. одинъ изъ флигелей, въ которомъ помѣщалась баня, былъ внутри перестроенъ и назначенъ для больныхъ учениковъ. На эту перестройку было израсходовано 250 руб. и 75 руб. на приобрѣтеніе больничныхъ принадлежностей. Въ 1874 г. другой флигель, въ которомъ предположено было устроить общежитіе для учениковъ, также былъ перестроенъ и кромѣ того надъ нимъ былъ построенъ деревянный мезонинъ въ 30 квадратныхъ сажень и въ 2 сажени высоты. Ремонтровка этого зданія обошлась въ 2035 руб. 18 коп. Съ открытіемъ въ 1876 году общежитія въ означенномъ флигелѣ помѣщались спальни учениковъ, а мезонинъ служилъ квартирою для надзирателя. Столовая-же и кухня общежитія помѣщались въ задней половинѣ другаго флигеля, а передняя его половина назначена для больницы. Послѣ ревизіи училища,

произведенной къ 1866 г. членомъ Учебнаго при Св. Синодѣ Комитета И. К. Зинченко, который нашелъ, что переходъ учениковъ изъ одного флигеля въ другой на разстояніи 30 сажень крайне неудобенъ и вреденъ для ихъ здоровья, сдѣлано было въ 1887 г. новое распредѣленіе комнатъ какъ въ главномъ зданіи, такъ и во флигеляхъ, именно: изъ комнатъ, въ которыхъ помѣщались ученическія спальни, сдѣланы были кухня и столовая; квартира надзирателя назначена была для спаленъ; кромѣ того, для этого-же назначены были и двѣ комнаты въ квартирѣ смотрителя училища, а остальные три—для квартиры надзирателя. Другой флигель былъ назначенъ для больницы; въ немъ-же помѣщалась и сторожка. Съ закрытіемъ въ училищѣ приготовительнаго класса въ 1888 г. и съ помѣщеніемъ въ бывшей квартирѣ смотрителя училища его помощника, Правленіе училища было перенесено въ комнату, въ которой помѣщался приготовительный классъ; на мѣсто Правленія устроена спальня, надзирателю-же отведена была квартира въ передней половинѣ флигеля, въ которомъ находилась больница.

Съ закрытіемъ въ 1879 г. въ Вельскѣ духовнаго училища и съ присоединеніемъ Вельскаго уѣзда къ Тотемскому Училищному Округу, въ здѣшнемъ училищѣ возбужденъ былъ на сѣздахъ о.о. депутатовъ вопросъ объ устройствѣ при училищѣ общежитія для всѣхъ учениковъ, вопросъ, остающійся нерѣшеннымъ и до сихъ поръ.

Необходимость въ училищѣ общежитія и превосходство его предъ квартирною жизнію учениковъ признается положительно всѣми: и высшимъ начальствомъ, что доказывается указами Св. Синода отъ 6 Марта 1881 г. и 1 Апрѣля 1887 г., въ которыхъ поручается Его Преосвященству расположить окружное духовенство къ расширенію находящагося при училищѣ общежитія такъ, чтобы въ немъ могли помѣщаться всѣ воспитанники, и ревизовавшими училище въ 1879 г. и 1886 годахъ членами Учебнаго при Св. Синодѣ Комитета, и быв-

шимъ ректоромъ Вологодской духовной семинаріи, нынѣ Епископомъ Владикавказскимъ, ревизовавшимъ училище въ 1881 г., и учащими въ училищѣ, и, наконецъ, самимъ духовенствомъ. Какъ видно изъ журналовъ сѣздовъ о.о. депутатовъ, вопросъ объ общежитіи въ теченіи 10 лѣтъ возбуждался на каждомъ сѣздѣ, но на всѣхъ сѣздахъ о.о. депутаты въ своихъ журнальныхъ постановленіяхъ ссылались на невозможность открытія въ скоромъ времени общежитія единственно за неимѣніемъ средствъ, вслѣдствіе бѣдности церковей всего училищнаго округа. Одно, что сдѣлало окружное духовенство для устройства предполагаемаго общежитія, это назначеніе ежегоднаго взноса въ 500 р. Взносъ этотъ, начавшійся съ 1883 г. къ 1888 г. образовалъ сумму въ 2600 р. По постановленію сѣзда о.о. депутатовъ, бывшаго въ Декабрѣ 1887 г. взносъ на устройство общежитія былъ увеличенъ до 1500 р., а съ 1890 г., по постановленію сѣзда, бывшаго въ минувшемъ году, взносъ этотъ равняется уже 2000 р. Кромѣ означенныхъ взносовъ, въ училищномъ казначеищѣ имѣются еще 5000 р., оставшихся послѣ закрытія Вельскаго училища и присоединенныхъ къ деньгамъ здѣшняго училища на устройство общежитія, такъ что къ текущему году всей суммы на устройство общежитія имѣется уже 12,550 руб. Затѣмъ для увеличенія капитала на общежитіе о.о. депутаты сѣзда 1881 г. обратились къ покойному Архіепископу Θεодосію съ просьбою ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о продажѣ въ пользу духовенства домовъ бывшаго Вельскаго духовнаго училища и о назначеніи суммы 3,940 р., составлявшей содержаніе валичнаго состава служащихъ въ Вельскомъ училищѣ и распреждаемой нынѣ въ пособіе на содержаніе училищъ: Вологодскаго въ размѣрѣ 2940 р., Тотемскаго и Устьсысольскаго по 500 р., въ пользу одного Вельско-Тотемскаго училищнаго округа. То и другое ходатайство успѣхомъ не увѣнчалось. Ходатайство о продажѣ дома Вельскаго училища въ пользу духовенства было снова возбуждено на сѣздѣ о.о. депутатовъ, бывшемъ въ Де-

кабрѣ мѣсяцѣ 1887 г., а на послѣднемъ сѣздѣ, бывшемъ въ Декабрѣ минувшаго года, по предложенію Правленія училища, повторено было и второе ходатайство—о назначеніи 3,940 р. въ пользу мѣстнаго окружнаго духовенства, хотя-бы только на время постройки дома для общежитія. Какъ и въ первый разъ, оба ходатайства и теперь остались безъ всякихъ послѣдствій. Такимъ образомъ вопросъ объ устройствѣ при училищѣ общежитія для всѣхъ учениковъ и въ настоящее время остается открытымъ, и невозможно еще рѣшить, когда онъ кончится. Послѣднему сѣзду о.о. депутатовъ Правленіе училища предлагало было поручить ему сдѣлать заемъ потребной для постройки суммы въ Спасосумориномъ монастырѣ или у Долговицкой Троицкой церкви Тотемскаго уѣзда, и—учредить при училищѣ Строительный Комитетъ для заготовки на имѣющіяся деньги необходимаго для постройки матеріала, но о.о. депутаты съ тѣмъ и другимъ предложеніемъ Правленія училища не согласились, потому что, какъ говорится въ журналѣ сѣзда отъ 13 Декабря, „дѣлать гдѣ-либо заемъ на постройку зданія для общежитія они находятъ себя не уполномоченными“, а „на капиталъ, имѣющійся въ Правленіи Тотемскаго духовнаго училища въ 12,550 р. заготавливать матеріалы и вмѣстѣ съ симъ лишаться съ капитала процентовъ и тѣмъ уменьшать оный, они находятъ невозможнымъ“.

(Продолженіе впрѣдъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Зубной врачъ ПУТЯТОВЪ

по пріѣздѣ изъ заграницы принимаетъ больныхъ съ 20-го Августа. 3—1.

Содержаніе:

- 1) Слово на день Успенія Божіей Матери. Свящ. Николая Алексина.—2) Исторія Тотемскаго духовнаго училища (прод.),—3) Объявленіе.

Редакторъ Н. Суворовъ.

Дозволено цензурою. Августа 31 дня, 1890 года. Вологда.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.